

УКАЗ О СОЗДАНИИ ИСТОРИЧЕСКОГО МУЗЕЯ БЫЛ ПОДПИСАН АЛЕКСАНДРОМ II 9 ФЕВРАЛЯ 1872 ГОДА. ЕГО ОФИЦИАЛЬНОЕ НАЗВАНИЕ ДО РЕВОЛЮЦИИ 1917 ГОДА ЗВУЧАЛО ТАК: ИМПЕРАТОРСКИЙ РОССИЙСКИЙ ИСТОРИЧЕСКИЙ МУЗЕЙ ИМЕНИ ИМПЕРАТОРА АЛЕКСАНДРА III. ПЕРВЫМИ ЭКСПОНАТАМИ МУЗЕЯ СТАЛИ РАРИТЕТЫ, СВИДЕТЕЛЬСТВУЮЩИЕ О КРЫМСКОЙ ВОЙНЕ. СЕГОДНЯ В СОБРАНИИ МУЗЕЯ — МИЛЛИОНЫ АРТЕФАКТОВ, ОТРАЖАЮЩИХ ИСТОРИЮ И КУЛЬТУРУ РОССИИ С ДРЕВНЕЙШИХ ВРЕМЕН И ДО НАШИХ ДНЕЙ.

ДИРЕКТОР ГОСУДАРСТВЕННОГО ИСТОРИЧЕСКОГО МУЗЕЯ АЛЕКСЕЙ ЛЕВЫКИН СЧИТАЕТ, ЧТО БЕСЦЕННЫМ МУЗЕЙНЫМ КОЛЛЕКЦИЯМ ДАВНО УЖЕ «ТЕСНО» В СТАРЫХ СТЕНАХ, И ДЛЯ УСПЕШНОГО РАЗВИТИЯ МУЗЕЯ НЕОБХОДИМ СОВРЕМЕННЫЙ ДЕПОЗИТАРИЙ.

АЛЕКСЕЙ ЛЕВЫКИН:

«ЕДИНЫМ НАРОДОМ НАС ДЕЛАЕТ ОБЩАЯ ИСТОРИЯ»

время стало знаковым для формирования национального самосознания не только у нас, аналогичные процессы шли в это время и в Европе, где также наполнялась смыслом идея национального государства, шла национальная самоидентификация, складывалось понятие литературных языков, фольклора. Формировались и подходы к осмыслению исторических процессов.

Стоявший у истоков создания музея известный историк и ученый Иван Егорович Забелин считал, что главное предназначение нового музея — объединить нацию, дать обществу понимание происходящих исторических процессов. Надо сказать, что до этого Забелин долгое время работал в Оружейной палате. А это музей, в первую очередь ориентированный на историю царской династии. Зал коронационных регалий, где знаки власти, представленные в витринах, соединялись с образами великих князей, государей, демонстрировал историю правления Рюриковичей и Романовых во всем ее величии. Но у просвещенной части общества зрело желание создать музей всей нации, музей, показывающий историю не на фоне регалий и корон,

а на фоне быта, жизни всего народа, его культуры и традиций.

Даже выбор места — самое сердце Москвы — Красная площадь, — которое выделила под музей Московская городская дума, показывала, насколько важным и нужным делом было его создание. О популярности Исторического музея уже с момента зарождения говорит и очень быстрый рост его коллекций. За становлением и развитием музея внимательно следили и ученые, и крупнейшие меценаты России. Весомые вклады в музейное собрание сделали известные коллекционеры — Бахрушин, Щукин, Уваров и многие другие известные собиратели. Люди приносили в музей интереснейшие экспонаты, бесценные артефакты. Можно сказать, что образование музея истории страны стало своеобразной национальной идеей. Так было заложено будущее этого настоящего национального музея.

■ ГЛОБАЛЬНЫЕ ПЕРЕМЕНЫ

► **Какие изменения, произошедшие за почти полтора столетия существования музея, можно отнести к самым глобальным?**

— Наиболее глобальные перемены, конечно, связаны с революцией 1917 года. Тут сработало множество факторов самого разного характера — и объективных, и субъективных. К нашему общему счастью, большевики сохранили музей, его коллекции не были разграблены или уничтожены. Напротив, в этот период собрание музея существенно пополнялось — в том числе за счет экспроприированных вещей. И эта огромная коллекция стала спасением и для самого музея,

и — если смотреть шире — спасла определенную, совсем не малую часть отечественной культуры. Интерес к коллекциям музея в это время носил такой, я бы сказал, взрывной характер. В 20-х годах к музею в качестве филиалов были присоединены собор Василия Блаженного, Александровский монастырь и другие исторические строения, в 30-х годах — палаты бояр Романовых и Новодевичий монастырь.

В 30-е годы в музее была создана новая постоянная экспозиция. Причем она строилась не на пустом месте, а на основе созданного до революции. И в этом виде она просуществовала довольно длительное время. Следующим значимым этапом в истории музея стала реконструкция, которая длилась больше десяти лет — с 1986 по 1997 год. А сейчас идет новый этап — в какой-то степени это этап переосмысления. Мы все, сотрудники музея, ощущаем некую неудовлетворенность той экспозицией, которая существует сегодня. Назрела потребность ее расширения, придания логической завершенности, поскольку драматичное XX столетие тоже требует своего отражения в истории страны. Да и то, что уже представлено, нуждается в новом подходе, современных оформительских решениях. Но нам просто катастрофически не хватает для этого экспозиционных площадей! Потому что XX век — раздел большой, многозначный. При этом мы отлично знаем, что только наш музей обладает той группой исторических памятников, которые могли бы представить этот непростой период нашей истории — эпоху глобальных изменений, эпоху трагедий и репрессий, эпоху выдающегося подвига народа. Нам совершенно необходимо это сделать.

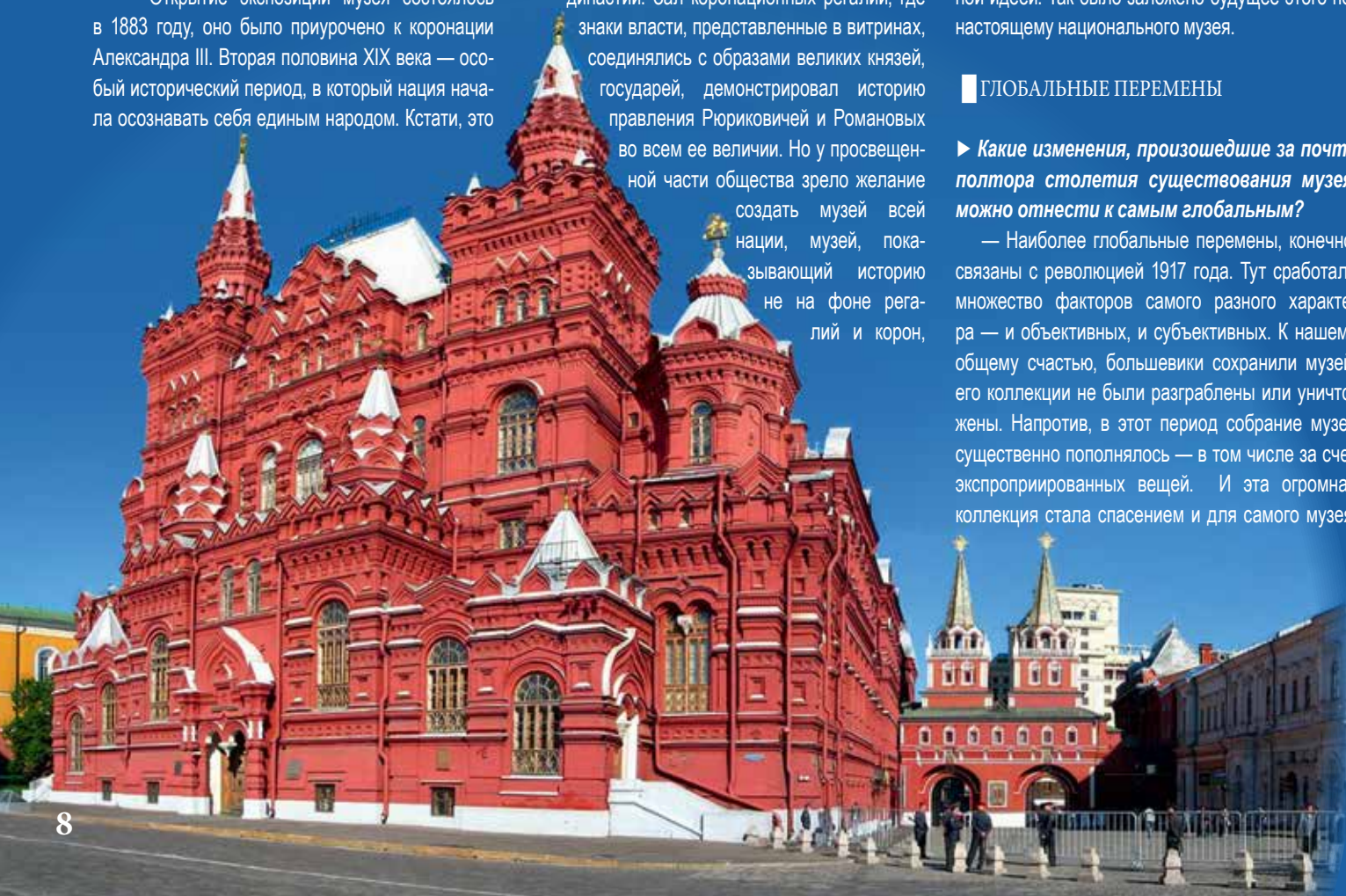
■ «НАМ НЕ ХВАТАЕТ ПРОСТРАНСТВА»

► **В фондах музея сегодня около 5 млн экспонатов. Какой процент ваших сокровищ выставляется на экспозиционных пространствах?**



► **Алексей Константинович, Государственный исторический музей — один из старейших российских музеев. Какая идея легла в основу его создания? Какие задачи стояли перед его первыми руководителями?**

— Открытие экспозиции музея состоялось в 1883 году, оно было приурочено к коронации Александра III. Вторая половина XIX века — особый исторический период, в который нация начала осознавать себя единым народом. Кстати, это



— Ничтожно малый — около 0,8%. Разумеется, нам обидно, что посетители не имеют возможности все это увидеть. Обилие и глубина фондов приводят к перегруженности экспозиции, поскольку хочется представить все больше и больше. И иногда это идет во вред экспозиционности, одна вещь «забывает» другую. Приходится очень тщательно продумывать, искать нетрадиционные решения.

У нас огромные коллекционные возможности! Представьте: вся коллекция Пушкинского музея сопоставима по объему с одним лишь фондовым отделом нашего музея. Только собрание нашего отдела изобразительных искусств содержит более 340 тысяч единиц хранения, коллекция отдела костюмов — более 300 тысяч единиц. Конечно, мы стараемся показать зрителю как можно больше из того, чем владеем, устраиваем тематические выставки. Если взять статистику по всем музеям, не думаю, что найдутся музеи, у которых в год проходит более ста выставок, как это происходит у нас. Наши выставочные проекты очень разные по масштабу и наполнению — есть крупные экспозиции, есть более скромные. Кроме

называемую «входную зону»? До 40 процентов! «Входная зона» — понятие широкое, это и место встречи посетителей, которые приходят в музей, и территория контактов, и площадь для работы лекториев, кружков, обучающих занятий, творческого общения и многое другое. А мы всего этого лишены! Да, у нас очень красивый музей, очень значимый, но классический и старый. Сегодня он требует новых смелых решений! Для того чтобы разобраться с проблемой нехватки площадей, необходимо решить вопрос хранения пятимиллионного фонда, найти место для его размещения, чтобы по-новому выстроить работу всех остальных помещений центральной части музея. Создание депозитария вне стен исторического здания нам просто жизненно необходимо! Сейчас этот вопрос находится в стадии обсуждения, Министерство культуры нас поддерживает. Я очень признателен Владимиру Ростиславовичу Мединскому за понимание ситуации и желание вместе с нами ее изменить. Когда он только стал министром и был у нас в музее, я ему сказал: «Видите этот огромный комплекс? Здесь находится 5 млн единиц хранения». Он это запомнил. И когда мы подняли вопрос о возможности создания депозитария, он нашу идею одобрил. Если она будет реализована, то весь ресурс, который находится здесь, в центре, и выполняет функцию хранилища экспонатов, будет пущен на создание интерактивной зоны. Нам бы очень этого хотелось.

■ «ОСТАВЬТЕ ИСТОРИЮ ИСТОРИКАМ!»

► **История сегодня — тема очень острая, множество исторических событий трактуется и подается по-разному. Как сказывается на музее этот обострившийся интерес?**

— Я отвечу Вам фразой директора Института всеобщей истории РАН Александра Огановича Чубарьяна: «оставьте историю историкам». Историки гораздо быстрее найдут общий язык. И все острые темы, которые существуют на сегодняшний день, они переведут в плоскость научной дискуссии. Только в таких профессиональных обсуждениях рождаются истина и понимание. К сожалению, та история, которую нам в разных видах предлагают, часто агрессивна и актуализирована. Почему? Потому что участие в исторических дебатах принимают дилетанты. Понабравшись из непонятных источников сомнительных фактов, люди вступают в споры и с пеной у рта отстаивают свою позицию. Они в глаза не видели ни архивных документов, ни научных статей, ни документальных свидетельств, но у них «своя точка зрения». Но мы-то — музей, а не учебник истории. Мы показываем историю через сохранившиеся раритеты. И эти раритеты сами по себе несут ту долю истины и правды, которую никаким образом не получится опровергнуть.

► **Какие выставки последних лет привлекли наибольшее внимание зрителей, и какие из экспозиций, по Вашему мнению, остались недооцененными?**

— Очень востребованной оказалась выставка русской парсуны — уникальный выставочный проект, который мог организовать только наш музей. Мы даже думаем повторить ее, но уже в другом виде, с другой концепцией. Очень успешной была выставка «Романовы. Портрет династии». Такой же популярностью пользовалась и выставка русского портрета, такое своеобразное «превью» национальной портретной галереи — совместный проект Исторического музея, Третьяковской галереи и Русского музея. Очень удачной получилась и экспозиция, посвященная Полтавскому сражению. Из тех выставок, что были сделаны при мне, особенно успешным был проект, посвященный столетию начала Первой мировой войны. А недооцененной, например, я считаю выставку «Миф о любимом вожде». Тонкая, очень многозначная выставка. Не могу сказать, что посетителей было мало, но она должна была вызвать больший интерес — и по тематике, и по тем уникальным вещам, что были на ней представлены, и по необычному построению — все заслуживало серьезного внимания. Чтобы понять, кем были первые руководители советского государства, как создавался миф о вожде, понять его суть и узнать, кто участвовал в создании мифа о Ленине и Сталине, стоило посмотреть нашу экспозицию.

Удивляет непопулярность у нас археологических выставок. Во многих странах экспозиция, посвященная археологической тематике, просто априори обречена на успех. У нас не так. К примеру, мы делали потрясающую выставку вместе с нашими болгарскими партнерами, на которой было представлено золото Фракии.

И еще один проект, который, на мой взгляд, должен был вызвать больший общественный интерес — экспозиция «Русские и немцы: тысячу лет вместе». Выставка с интереснейшим концептом, участие в ней приняли сотни музеев и музейных организаций. В Берлине на нее пришло 170 тысяч человек, у нас же — намного меньше. Кстати, с музеями Германии у нас очень тесные взаимоотношения. Возможно, здесь играет свою роль близость истории двух стран, ее неразрывность. Один из первых проектов, посвященных столетию российской Октябрьской революции, будет реализован в Германии. Немецкие коллеги готовят его вместе с российскими и швейцарскими музеями. Революция 1917 года, по мнению наших европейских партнеров, повлияла на всю мировую историю, в корне изменила ее. Разумеется, первым музеем, с кем кураторы проекта начали вести переговоры о сотрудничестве, стал Исторический музей. Потому что именно у нас накоплен огромный материал, множество раритетов и документальных свидетельств того времени.

■ СИЛА И ПРИТЯГАТЕЛЬНОСТЬ АРТЕФАКТОВ

► **Что интересного ожидает посетителей Исторического му-**

зея, какие выставки увидят ваши зрители в ближайшее время?

— Сейчас у нас идет несколько уникальных выставочных проектов. Крайне интересная и значимая выставка «Армения. Легенды бытия», на которой можно увидеть потрясающие экспонаты, в том числе древнейшую рукопись на армянском языке, потрясающей красоты крест с мощами Святого Георгия — небесного покровителя нашей столицы. Вызывает интерес и экспозиция, посвященная русской усадьбе, где можно увидеть редкие фотографии усадебного быта.

В конце года мы пригласим посетителей на выставку античного искусства «Герои и Боги», которую мы готовим совместно с греческими партнерами к завершению Года России — Греции. Здесь можно будет увидеть раритеты из целого ряда лучших греческих музейных собраний.

Будет и уникальная археологическая выставка из китайского музея провинции Шаньси, посвященная истории эпохи бронзы.

Разумеется, запланированы выставки и из наших собственных коллекций. Я бы выделил две. Одна — «Королевские игры» — представит в середине июня доспехи эпохи Ренессанса. А в конце июня мы покажем «Праздничную одежду народов России». Уверен, что выставка получится очень яркая и красивая, по-настоящему праздничная.

Собрание музея охватывает разные исторические пласты, разные сферы и направления. Сейчас общество все время ищет какие-то нити, связи — что же нас всех объединяет, что делает единым народом? Я считаю, что как раз история цивилизации, которая развивалась на наших землях, и есть эта объединяющая сила. И любой пришедший в Исторический музей человек может в этом убедиться, увидеть и ощутить, что вот здесь, на этой территории, формировалась наша историческая и культурная общность. И когда ты понимаешь это, осознаешь, что мы — единый народ. Нас связывает история, которая насчитывает не десятки или сотни лет, а тысячелетия.



Открытие выставки «Дербент-2000» в историческом музее 2015 г



того, мы активно участвуем в партнерских проектах. Около 40 выставок в год приходится на регионы страны.

► **Может ли выжить сегодня музей, не меняя формата, применяя все те же методы работы, которые были сто, пятьдесят, двадцать лет назад? Согласны ли Вы с мнением, что современный музей — это пространство, где идет интерактивный диалог с посетителем?**

— Конечно, формат работы музея серьезно изменился. Но если мы говорим о современном музее, о том, каким он становится... Я задам вам вопрос: как Вы думаете, при современном проектировании музейных комплексов — не только у нас, на Западе тоже — сколько процентов помещений отдается под зону общения, так

